

Научная статья

УДК 93/94

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-157-6-19

Билеуш Ксения Константиновна

Российский государственный

педагогический университет им. А. И. Герцена

Санкт-Петербург, Россия

kseniya.yakusheva1983@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-3368-7430

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСКОГО СУДА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в. (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация. Статья посвящена истории земских судов как одному из важнейших компонентов дворянского сословного самоуправления первой четверти XIX в. Изучение функционирования судебной системы означенного периода позволяет понять причины ее изменения в эпоху Великих реформ, когда была создана судебная система, существующая в тех или иных проявлениях до сегодняшнего дня. Автор на основе тщательного анализа нормативно-правовых актов рассматривает эволюцию законодательства, регулирующего деятельность земских судов. Оно базировалось на системе, созданной во второй половине XVIII в., но в первой четверти XIX в. изменялось правительством под потребности времени. В статье выделены основные проблемы функционирования земских судов, такие как нехватка дворянских заседателей, волокита при решении дел, взаимоотношения с другими инстанциями. На основании архивных документов показана практическая деятельность земских исправников и заседателей, а также отношение к ним различных слоев населения. Земский суд того времени обладал полицейскими функциями, а соответственно, был включен в вертикаль государственной власти. Обязанности земских исправников и заседателей были весьма обширны: они охраняли общественный порядок, выполняли различные хозяйственные полномочия, обеспечивали карантинные меры, решали всевозможные споры. Автор на основе изучения темы приходит к выводу, что задумывавшаяся как привилегия служба по выборам дворянства стала малопривлекательной и тяжелой обязанностью.

© Билеуш К. К., 2025

Ключевые слова: земский суд, земский исправник, дворянский заседатель, дворянское самоуправление, Российская империя.

Для цитирования: Билеуш К. К. Деятельность земского суда в первой четверти XIX в. (на примере Санкт-Петербургской губернии) // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 1 (57). С. 6–19. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-157-6-19>

Original article

УДК 93/94

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-157-6-19

Bileush Kseniya K.

The Herzen State Pedagogical University of Russia

Saint Petersburg, Russia

kseniya.yakusheva1983@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-3368-7430

**THE ACTIVITIES OF THE ZEMSKY COURT
IN THE FIRST QUARTER OF THE 19TH CENTURY
(ON THE EXAMPLE OF THE ST. PETERSBURG PROVINCE)**

Abstract. The article is devoted to the history of the Zemsky courts as one of the most important components of the noble estate self-government in the first quarter of the 19th century. The study of the functioning of the judicial system of this period allows us to understand the reasons for its change during the Great Reforms, when the judicial system that exists until today was created. The author, based on a thorough analysis of legal acts, examines the evolution of legislation regulating the activities of Zemsky courts. It was based on the system created in the second half of the 18th century, but in the first quarter of the 19th century it was changed by the government to meet the needs of the time. The article highlights the main problems of the functioning of the zemsky courts, such as the lack of noble assessors, volokita in solving cases, and relationships with other institutions. Based on archival documents, the practical activities of the Zemsky ispravnik and assessors, as well as the attitude of various segments of the population towards them, are shown. The Zemsky court of that time had police functions, and, accordingly, was included in the vertical of Government institutions. The duties of Zemsky ispravnik and assessors were very extensive: they protected public order, exercised various economic powers, ensured quarantine measures, and resolved all kinds of conflicts. Based on the study of the subject, the author concludes that the service of electing the nobility, which was conceived as a privilege, became an unattractive and heavy duty.

Keywords: Zemsky court, Zemsky ispravnik, noble assessors, noble self-government, The Russian Empire.

For citation: Bileush K. K. The activities of the Zemsky court in the first quarter of the 19th century (on the example of the St. Petersburg province) // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 1 (57). P. 6–19. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-157-6-19>

Введение. Дворянское самоуправление занималось не только внутренними сословными делами, но и службой в местных государственных учреждениях. К последним относился и земский суд. Созданный в 1775 г. Учреждением о губерниях, он не терял своей актуальности вплоть до «преобразования полицейского управления в 1862 г.»¹ Изучение деятельности земских судов с последней четверти XVIII в. до реформы Александра II важно для понимания внутренних процессов функционирования судебно-полицейской системы Российской империи в означенный период и позволяет наглядно показать те проблемы, которые будут решаться во второй половине XIX в. Научная новизна статьи заключается в рассмотрении не только правовой основы, но и практической деятельности земских судов в царствование Александра I. Заявленная проблема рассматривается на примере Санкт-Петербургской губернии, так как в ряде регионов страны действовали особые правила².

Впервые дворянские выборы и учреждения, в которых должности занимали чиновники по выбору дворянства, описал К. И. Арсеньев³, выделив основные функции земского суда: он «печется о благочинии и порядке и надзирает за наблюдением законов и сохранением доброй нравственности»; знакомит с законами и постановлениями правительства жителей уезда; отвечает за исполнение приговоров судов; следит за дорогами и мостами; наблюдает за ценообразованием и торгами; принимает противоэпидемиологические меры; ищет и возвращает беглых, подавляет мятежников⁴. А. А. Романович-Славатинский, опираясь на законодательные источники, описал эволюцию земских судов, которые «Александр I восстановил... как они были при Екатерине II». А. А. Романович-Славатинский справедливо отмечал, что после 1815 г. несовершенство законодательства относительно земских судов привело к растущему числу жалоб на них, одним из следствий которых стала их реорганизация⁵. Правовед А. Д. Градовский⁶ считал, что земские суды могли быть «весьма полезным уездным правительством», однако они «быстро упали и вызвали всеобщие жалобы как со стороны общества, так и со стороны правительства»⁷. Практическую деятельность земских судов А. Д. Градовский не затрагивал.

В. П. Безобразов, рассматривая историю сословных учреждений, в том числе и полицейских, полагал, что самоуправление «не может быть иначе

¹ Романович-Славатинский А. А. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного прав. СПб., 1870. С. 447.

² См., напр.: Гуцинский И. Г. Судебная система на территории Беларуси в 1797–1840 гг. // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2020. № 2. С. 19; Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.] (ПСЗ-1). СПб., 1830. Т. 28, № 21648; Т. 34, № 26617; Т. 35. № 27612; Т. 38. № 29419; Т. 39. № 30048; Т. 40. № 3046.

³ Начертание статистики Российского государства, составленное главным педагогического института адъюнкт-профессором Константином Арсеньевым. Ч. 1–2. СПб., 1818–1819.

⁴ Там же. Ч. 2. С. 173.

⁵ Романович-Славатинский А. А. Указ. соч. С. 469.

⁶ Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Т. III. Органы местного управления. Ч. 1. СПб., 1883.

⁷ Там же. С. 132–133.

рассматриваемо, как в совокупности с их общим организмом всего государственного управления, в состав которого оно входит как органическая часть единого целого»⁸. К. А. Пажитнов в своей работе о городском и земском самоуправлении утверждал, что власть совершила ошибку: «...вместо того, чтобы подчинить администрацию контролю местных выборных органов, Учреждение о губерниях, наоборот, предоставляет привыкшей к власти и произволу бюрократии право контроля и руководства над молодыми вновь созданными учреждениями»⁹. Барон С. А. Корф, рассматривая дворянское сословное самоуправление, отмечал, что к волоките в учреждениях дворянского самоуправления, включая земские суды, приводил «не простой недостаток людей, а недоброкачественность их»¹⁰.

В советское время историей государственных учреждений занимался Н. П. Ерошкин. Он отмечал, что для полицейских учреждений первой половины XIX в., к каковым он отнес и земский суд, были характерны «грубые и жестокие феодальные приемы управления»¹¹. Н. П. Ерошкин описал состав земского суда и выделил его основную функцию — охрану правопорядка¹².

В современной историографии учреждения дворянского самоуправления, в том числе и деятельность земских судов, исследовали Н. А. Иванова и В. П. Желтова¹³. В. М. Шишкин, изучая губернский Петербург, считал, что земские суды «были низшим административно-полицейским органом в системе губернского управления»¹⁴. О проблемах в изучении истории первой четверти XIX в. писала Л. Ф. Писарькова. Она отмечала фрагментарность в исследованиях, посвященных этому периоду, следствием чего стало рассмотрение преобразований «в отрыве от такой необходимой при изучении российского законодательства составляющей, как степень соответствия замыслов реформаторов условиям политического и социально-экономического развития страны»¹⁵.

Некоторый интерес к дворянскому сословному самоуправлению в Российской империи проявляют и исследователи ближнего зарубежья¹⁶.

⁸ Государство и общество. Управление, самоуправление и судебная власть. Статьи В. П. Безобразова. СПб., 1882. С. VII.

⁹ Пажитнов К. А. Городское и земское самоуправление. СПб., 1913. С. 69.

¹⁰ Корф С. А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–1855 годов. СПб., 1906. С. 387.

¹¹ Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 2008. С. 195.

¹² Там же. С. 399.

¹³ Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX в.). М., 2010. С. 145–146.

¹⁴ Шишкин В. М. Петербург губернский. Из истории местных государственных учреждений. М., 2010. С. 116–117.

¹⁵ Писарькова Л. Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 11.

¹⁶ Лудич А. Р. Уездный предводитель дворянства в системе местного управления и самоуправления на территории Беларуси (1861–1914) // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2020. № 1. С. 38–46; Гуцинский И. Г. Указ. соч. С. 19–30.

В целом же следует признать, что историография, посвященная деятельности земских судов в первой четверти XIX в., крайне скудна.

Ход и результаты исследования. Земский суд был создан Учреждением о губерниях 1775 г., а Жалованная грамота дворянству (ЖГД) закрепила за благородным сословием привилегию выбирать на службу в нем чиновников от дворянства. Александр I восстановил нижние земские суды в том виде, в котором они были при Екатерине II¹⁷. Но, как отмечает А. Д. Градовский, «одно дело было восстановить значение жалованных грамот в том виде, в котором они были изданы императрицей Екатериной, и другое — дать им практическое применение сообразное обстоятельствам того времени». Он отмечает, что ЖГД содержала «лишь главные начала организации» дворянских учреждений, была составлена «в слишком общих выражениях» и, соответственно, закон требовал своего развития. По мнению историка, эта «трудная задача... всецело легла на XIX столетие»¹⁸.

Согласно ст. 22 Учреждения о губерниях¹⁹ в каждом уезде или округе создавался нижний земский суд (на три года), состоящий из выборных — земского исправника, или капитана, и 2–3 заседателей в зависимости от размера уезда (ст. 23, 66, 67). Чиновники нижнего земского суда должны были выполнять свои функции, не требуя дополнительной платы ни за проезд, ни за деятельность (ст. 230). В гл. XVII подробно определялись полномочия нижнего земского суда. Их можно разделить на две группы. Первая связана с полицейским управлением: «бдение о благочинии, добронравии и порядке»; право приведения в действие (или отказа в этом) распоряжений губернского правления, решений палат, верхнего земского и уездного судов (ст. 224, 225). Нижние земские суды осуществляли надзор над торговлей запрещенными товарами и их провозом через уезд (ст. 226), контроль за тем, чтобы никто не принимал и не укрывал беглых (ст. 229). Вторая группа полномочий нижнего земского суда связана с его хозяйственными функциями. Это строительство и содержание в надлежащем качестве дорог и мостов (ст. 225), контроль за ценами на хлеб (ст. 227) и другое продовольствие, а также за исправностью мер и весов (ст. 228)²⁰.

Обязанности земского исправника определяла гл. XVIII. Самой важной из них было руководство нижним земским судом, соответственно, все выше-названные задачи суда в равной мере относились и к исправнику (ст. 235, 244). Однако у него была и своя область деятельности, которую также можно разделить на несколько направлений. Во-первых, это политические функции: «бдения» за настроением в губерниях, «дабы никто в противность подданнического долга и послушания, в уезде ничего не предпринял и не учинил» (ст. 237, 242),

¹⁷ Романович-Славатинский А. А. Указ. соч. С. 468–469.

¹⁸ Градовский А. Д. Указ. соч. С. 138.

¹⁹ ПСЗ-І. Т. 20. № 14392. С. 229–304.

²⁰ Там же. С. 251–252.

а также принятие мер для усмирения виновных (естественно, сообщив об этом губернатору). Во-вторых, земский исправник должен был обеспечить карантинные меры при распространении «прилипчивых болезней» (ст. 238–240) или при падеже скота (ст. 241). В-третьих, функции, связанные с сопровождением и постоем воинских команд, проходящих через уезд (ст. 246–248). В-четвертых, побуждение населения создавать склады с запасами хлеба на случай неурожая (ст. 251). Земский исправник также должен был заботиться о пропитании нищих и убогих, с целью ликвидации попрошайничества (ст. 252). И, наконец, в-пятых, в его обязанности входило принятие мер для предотвращения и тушения пожаров (ст. 249)²¹. Жалованная грамота городам подтвердила статьи Учреждения о губерниях²².

С развитием дворянского сословного самоуправления в царствование Александра I земские суды столкнулись с проблемами организации своей работы: нехватка заседателей, разграничение полномочий и др., следствием чего стало дальнейшее развитие законодательства в этой сфере. Законы о земском суде первой четверти XIX в. можно распределить на две группы: во-первых, это законы, корректирующие его состав и правила деятельности; во-вторых, законы, регламентирующие полномочия земских судов.

Самый важный вопрос был связан с составом земских судов. Об этом свидетельствует множество нормативных актов, направленных на увеличение числа заседателей. В рассматриваемый период было принято 49 постановлений; это 67,6 % от всего комплекса законов, посвященных деятельности земских судов. Половина из них была принята с 1820 по 1825 г. Объяснение этому явлению можно найти в высочайше утвержденном докладе Сената по Санкт-Петербургской губернии от 21 апреля 1803 г. После выборов 1802 г. в земском суде Софийского уезда остались два заседателя сверх положенного штата, которым не выплатили жалование. При разборе дела министр финансов А. И. Васильев обратился к министру внутренних дел с вопросом о целесообразности нахождения еще двух заседателей сверх положенного. По запросу В. П. Кочубея Санкт-Петербургский гражданский губернатор С. С. Кушников пояснил причины такой надобности. Во-первых, через Софийский, Гдовский, Новолодожский и Санкт-Петербургский уезды проходят большие почтовые дороги; во-вторых, это наиболее густозаселенные уезды за счет «проезжих и временно для работ живущих в оных людей»; в-третьих, из-за плотности населения среди прибывших в уезды «случаются дезертиры и бродяги». Два заседателя, положенные по штату, не справлялись со всеми обязанностями. В результате было решено добавить по одному заседателю в упомянутые уезды и выплатить недополученное жалование оставшимся в Софийском уезде заседателям²³. В октябре

²¹ ПСЗ-I. Т. 20. № 14392. С. 252–256.

²² Там же. Т. 22. № 16187. С. 344–358.

²³ Там же. Т. 27. СПб., 1830. № 20720. С. 547–549.

этого же года был добавлен один заседатель в Лужском уезде²⁴. В следующий раз этот вопрос встал только в 1818 г., когда в Софийском и Ладожском уездах были добавлены еще по одному заседателю²⁵. 21 апреля 1821 г. количество заседателей увеличили также в Гдовском, Лужском, Ораниенбаумском, Ямбургском и Шлиссельбургском уездах²⁶. В конце декабря 1824 г. вопрос о нехватке заседателей земского суда встал и в Санкт-Петербургском уезде. М. А. Милорадович отмечал, что земский исправник и дворянские заседатели либо заняты в других местах, либо в суде, а нужда в охране порядка, надзоре за «людьми худого, развратного или подозрительного поведения и за высылаемыми из столицы» а также за преступниками и подозрительными людьми вокруг Санкт-Петербурга, остается. Для этого все «селения и места, состоящие в известном пространстве вблизи столицы», объединялись в единый участок и передавались заседателю, который назначался в суд «от короны». Ему в помощь назначался один унтер-офицер и два рядовых из жандармской команды Санкт-Петербургской губернии²⁷. Следует упомянуть, что в состав земского суда как органа, решающего споры между крестьянами и дворянами, входили также заседатели от крестьян. По распоряжению Сената от 5 июня 1809 г. в сельские заседатели необходимо было избрать по одному человеку от 500 душ. Они принимали участие в обсуждениях, касающихся их селений²⁸.

Не менее важным был вопрос о взаимоотношениях сословных учреждений между собой, а также институтов дворянского самоуправления и государственных учреждений. По циркуляру В. П. Кочубея от 19 сентября 1802 г. все полицмейстеры, городничие и земские исправники должны были доносить обо всех происшествиях начальникам губерний, а они каждые две недели — министру внутренних дел. Однако 5 мая 1811 г. министр полиции, указав на то, что слухи о важных и неординарных происшествиях доходят до министерства быстрее, нежели официальные данные, издал циркуляр, согласно которому обо всех важных и «необыкновенных» делах полицмейстеры, городничие и земские исправники должны были рапортовать напрямую министру полиции. В случае сомнений в степени важности происшествия следовало рапортовать о нем как о важном. В результате министерство было завалено перепиской²⁹, поэтому 28 ноября 1819 г. министр внутренних дел запретил прямую переписку с министерством, вернув порядок 1802 г.³⁰

Принимались решения, чтобы упростить взаимодействие между уездными судебными и земскими полицейскими органами различных губерний. 28 декабря 1821 г. было утверждено мнение Госсовета о том, чтобы судебные

²⁴ ПСЗ-І. Т. 27. СПб., 1830. № 21022. С. 965–966.

²⁵ Там же. Т. 35. № 27529. С. 561.

²⁶ Там же. Т. 37. № 28615. С. 71–72.

²⁷ Там же. Т. 39. № 30165. С. 660–661.

²⁸ Там же. Т. 30. № 23686. С. 996–997.

²⁹ Там же. Т. 31. № 24623а. С. 646–647.

³⁰ Там же. Т. 36. № 28003. С. 398–399.

и полицейские инстанции различных губерний взаимодействовали между собой напрямую, без посредничества губернских правлений, дабы избежать проволочек³¹.

Базовые функции земских судов и исправников, определенные в Учреждении о губерниях, в первой четверти XIX в. постоянно пополнялись по мере необходимости привлечения их членов к различного рода деятельности.

Земские суды следили за порядком прохода войск и оказывали помощь в расквартировании проходящим через губернию воинским частям³². Воинские команды должны были заблаговременно извещать земскую полицию о своем движении³³. В 1812 г. директор 2-го кадетского корпуса генерал-лейтенант А. А. Клейнмихель отмечал заботу земского исправника Ф. И. Франкена о благополучном проходе воинских подвод и попечение о безостановочном отправлении воинских команд, проходящих через Санкт-Петербургский уезд³⁴. Члены земских судов, в случае нехватки дворянских чиновников, также должны были сопровождать рекрутские партии до границ губернии для предотвращения побегов рекрутов³⁵, поимка которых была задачей земской полиции, а земские исправники должны были отчитываться о них перед начальниками губерний. В 1807 г. земский исправник Новоладожского уезда С. В. Шамшев рапортовал о вернувшемся домой рекруте И. Иванове³⁶. Земские суды рассматривали также и дела о членовредительстве нежелающих идти в рекруты³⁷. Постановление 1813 г. привело к тому, что при объявлении манифеста об очередном рекрутском наборе земские исправники и уездные стряпчие отправились в селения государственных крестьян, «осматривали очередные семейства и наряжали поселян для отдачи в рекруты». Сенат счел это незаконным и обременительным для поселян и признал необходимым убрать влияние чиновников земских судов на назначение рекрутов, оставляя лишь право наблюдения за своевременной их поставкой³⁸.

Земские суды отвечали и за содержание «колодочников» до вынесения им приговора, проводили первоначальное следствие по уголовным делам и доставляли его материалы вместе с задержанными в уездные суды для окончательного решения дела³⁹.

Но все же главной функцией земских судов было обеспечение общественного порядка и безопасности в уездах. Об этом свидетельствуют как наградные списки, так и дела, связанные с жалобами на земские суды и исправников.

³¹ ПСЗ-И. Т. 37. № 28851. С. 976–977.

³² Там же. Т. 26. № 19951. С. 722–728.

³³ Там же. Т. 28. № 21324. С. 365; № 21946. С. 1290–1291.

³⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1286. Оп. 2. Д. 14. Л. 1 об.

³⁵ ПСЗ-И. Т. 31. № 24215. С. 171–172; Т. 32. № 25477. С. 664–683.

³⁶ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 2154. Оп. 1. Д. 6. Л. 360.

³⁷ ПСЗ-И. Т. 32. № 25479. С. 684–686.

³⁸ Там же. Т. 40. № 30263. С. 112–113.

³⁹ Там же. Т. 27. № 20521а. С. 15–16.

В 1812 г. был награжден земский исправник Ф. И. Франкен. Он поймал артельщика Михайлу Прокофьева, бежавшего с деньгами рижского купца Вельцина. Ф. И. Франкен, получив сообщение о происшествии, сразу принял меры, в результате которых беглец был пойман через несколько часов после появления его в уезде. Помимо этого, за год служения Ф. И. Франкена в должности земского исправника «многие преступники и бродяги переловлены»⁴⁰. В 1820 г. встал вопрос о том, должны ли служащие земских судов преследовать преступников за пределами своего уезда. 25 октября 1820 г. Сенат ответил утвердительно, разрешив прекращать преследование преступника только при подключении чиновников другого уезда⁴¹.

Земский суд боролся с корчемством, т. е. с нелегальным производством и сбытом хлебного вина (водки). Поимка корчемников была сложным и рискованным занятием, не всегда эффективным, так как чиновники могли находиться далеко от места совершения этого преступления. Поэтому предлагалось включить в земские суды особых заседателей, которые бы ведали борьбой с корчемством. Сенат велел начальникам расквартированных неподалеку войск предоставлять команду для поимки корчемников, иначе земская полиция не могла с ними справиться⁴².

Остро стояла проблема незаконной вырубке лесов. Следствие по этим делам должно было производиться земскими судами совместно с лесными чиновниками. Земский суд часто откладывал следствие по этим делам, несмотря на неоднократные обращения чиновников лесного ведомства. Чтобы игнорирования проблемы «самовольных порубок» не было, Сенат 4 июля 1812 г. предписал фиксировать в журналах земского суда факты этих обращений⁴³.

Весьма ярко иллюстрирует практическую деятельность земского суда и отношение к нему со стороны населения конфликт, разгоревшийся весной 1922 г. в деревне Черная. 7 мая 1822 г. уездному предводителю Царскосельского дворянства К. К. Родофиникину поступила жалоба на заседателя земского суда А. К. Крузе, который избил и связал старосту деревни Черной, принадлежащей жене племянника министра финансов, помещице Савеловой⁴⁴. К. К. Родофиникин отправил запрос земскому исправнику этого суда С. Т. Кулагину с просьбой разобраться в ситуации⁴⁵. Последний докладывал, что еще 7 апреля А. К. Крузе сообщил об оспе в деревне Черной, от которой умерло несколько детей. Для прекращения эпидемии в деревню был отправлен штаб-лекарь. Он передал старосте М. Кононову распоряжение земского суда отобрать всех здоровых детей и привить им коровью оспу, дабы тем самым спасти их. М. Кононов распоряжения не выполнил и, кроме того, не дал чиновникам свежих лошадей, сославшись

⁴⁰ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1812 г. Д. 14. Л. 1.

⁴¹ ПСЗ-I. Т. 37. № 28446. С. 480–481.

⁴² Там же. Т. 32. № 24949. С. 8–10; Т. 39. № 30067. С. 539–542.

⁴³ Там же. № 25175. С. 387–388.

⁴⁴ ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 9. Д. 693. Л. 1, 3.

⁴⁵ Там же. Л. 3–3 об.

на свои неотложные дела. А. К. Крузе также интересовался, почему жителям деревни разрешалось хоронить детей без отпевания и почему староста скрывал положение дел от земского суда, на что последний дерзко ответил: «До этого суду и дела нет». Заседатель тогда припомнил, что староста не выполнил распоряжение, полученное еще в марте, и не «исправил дорогу и мосты по дороге находящиеся», и объявил, что староста предан будет суду. После этого между А. К. Крузе и М. Кононовым началась перепалка, окончившаяся тем, что староста был связан для препровождения в земский суд. После этого земский заседатель поручил писарю созвать сход, на котором следовало объявить приказ о починке дорог и выбрать нового старосту, сам же со штаб-лекарем на утомленных лошадях отправились дальше.

В обязанности земского исправника входило следить за регулярностью и честностью выборов волостных голов и писарей. Чиновник отчитывался перед губернским правлением о сроках, на которые избраны волостные головы, об отслуживших в сельской администрации два года без переизбрания, о необходимости новых выборов и об их итогах. Земский исправник помогал крестьянам «понудить» волостных голов предоставлять отчеты об их деятельности, на основании которых он отчитывался перед губернским правлением. У каждого крестьянина, недовольного выбором, было право в течение четырех недель пожаловаться в земский суд. Земские исправники предоставляли в губернское правление подробный отчет о статях ежегодных «общественных складок», определяли ее максимальный размер⁴⁶.

Земский суд рассматривал многочисленные споры между помещиками-соседями, между помещиками и их крестьянами или между крепостными и казенными крестьянами. В 1822 г. в Шлиссельбургском уезде произошел конфликт, в который оказались втянуты помещица А. В. Смирнова, ее сосед-помещик О. В. Пальмов, казенные крестьяне села Путилово и земский исправник А. П. Антонов.

Казенные крестьяне села Путилово, в котором имелись так называемые плитные ломки (каменоломня), выламывали плиту, обтесывали ее и продавали купцам и иным промышленникам, «кои сих нанимают из того же села Путилова работников». Крестьяне помещицы А. В. Смирновой подрядились «возить на Ладужский канал плиту из одной части [каменоломни], находящейся на земле путиловцам принадлежащей», которая размещалась в 100 саженьях от староладужской дороги. Помимо прочего, крестьяне А. В. Смирновой брали за провоз камня на 10 копеек меньше, чем путиловцы. В результате казенные крестьяне запретили помещичьим возить камень по староладужской дороге, а однажды и вовсе остановили возы и скинули с них плиту. Обе стороны: и путиловцы, и А. В. Смирнова с ее крестьянами в лице старосты — пожаловались исправнику А. П. Антонову⁴⁷. Кроме того, заявляла помещица, ее сосед О. В. Пальмов

⁴⁶ ПСЗ-І. Т. 34. № 26819. С. 229–232.

⁴⁷ ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 9. Д. 1593. Л. 7–8 об.

якобы «насиленно завладел сенокосною землею, о чем в Шлиссельбургском уездном суде производится дело, не дожидаясь решения скашивает с той земли сено и увозит к себе», что вызвало неудовольствие помещицы. А. В. Смирнова также обвиняла соседа в науськивании упомянутых путиловцев на ее крестьян⁴⁸. Так как исправник А. П. Антонов не принял, по мнению помещицы, должных мер, то она пожаловалась на него губернскому предводителю дворянства, который переадресовал жалобу предводителю дворянства Шлиссельбургского уезда А. Я. Дубянскому. А. В. Смирнова обвиняла А. П. Антонова «в потворстве его к обидчикам и в неказании защиты моим крестьянам». Судя по всему, у помещицы к земскому исправнику были давние претензии, так как она писала А. Я. Дубянскому, «что всякий год я жаловалась на капитан-исправника и Вам»⁴⁹. Уездный предводитель не нашел оснований для обвинения ни путиловцев, ни О. В. Пальмова, ни земского исправника. Однако А. В. Смирнова не унималась и написала А. В. Дубянскому, что «г. капитан-исправник велел Пальмову рубить» ее лес будто бы по приказу самого уездного предводителя, между делом упоминая имя губернского предводителя дворянства А. Л. Нарышкина, к которому она пока не едет⁵⁰. Затем неугомонная помещица посылает еще одно письмо А. Я. Дубянскому с жалобой на А. П. Антонова, который, по ее мнению, берет взятки — «с путиловцев две баржи плиты взял, с Пальмова дровами»⁵¹. А. Я. Дубянский, устав от бесконечных жалоб, переслал прошение губернскому правлению⁵². Неизвестно, кто в этой истории прав, а кто виноват, но А. П. Антонов, выбранный в 1819 г. шлиссельбургским дворянством в земские исправники, прослужил в этой нервной и незavidной должности два полных трехлетия — до 1825 г.

Губернии должны были исполнять различные земские повинности: содержать дороги, ямские станции, отправлять почтовые повинности. Для проведения предварительных торгов необходимо было являться в казенные палаты, в которых заключались контракты. Проведение первых двух торгов ложилось на земский суд и уездного предводителя⁵³. Смотреть при прогоне рогатого скота за тем, чтобы не было упущений и воровства также должны были чиновники земского суда⁵⁴. Они во главе с исправниками следили за сельскими складами⁵⁵.

В 1822 г. возник спор крепостных крестьян из деревни Черная Речка Царскосельского уезда со своим помещиком А. Штегельманом. Крестьяне заявили земской полиции, что у них не осталось хлеба, а помещик их беду игнорирует⁵⁶,

⁴⁸ ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 9. Д. 1593.. Л. 4–4 об.

⁴⁹ Там же. Л. 4 об.

⁵⁰ Там же. Л. 9.

⁵¹ Там же. Л. 10.

⁵² Там же. Л. 11.

⁵³ ПСЗ-І. Т. 31. № 24167. С. 101.

⁵⁴ Там же. Т. 32. № 25739. С. 1092.

⁵⁵ Там же. Т. 27. № 20321. С. 190.

⁵⁶ ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 9. Д. 696. Л. 1.

и просили у земского исправника С. Т. Кулагина защиты и пособия. Исправник нашел жалобу справедливой и сообщил о ней уездному предводителю дворянства К. К. Родофиникину. Последний попросил помещика принять меры по обеспечению крестьян продовольствием, о чем после отчитаться⁵⁷. Помещик резко ответил, что крестьяне ему не жаловались, что он повелел им «доставить себе пропитание трудами, где только возможно», и не верит, что его крестьянам не на что купить себе хлеба. А. Штегельман сообщил также, что его крестьяне разграбили сельский запасный магазин, о чем помещик доносил⁵⁸. К. К. Родофиникин поручил С. Т. Кулагину разобраться с историей разграбления складов. Исправник рапортовал, что захват склада стал свидетельством крайней нужды крестьян. Помещику А. Штегельману еще раз было предписано обеспечить продовольствием крестьян⁵⁹. Необходимо отметить, что сам земский исправник С. Т. Кулагин принадлежал к однодворцам, т. е. дворянином не был, хотя и служил в должности, замещаемой по выбору дворянства⁶⁰. Возможно, это одно из объяснений его заботы о бедствующих крестьянах.

Земские суды не справлялись с потоком дел, и 14 ноября 1809 г., накануне очередных выборов, встал вопрос о том, кто будет заканчивать незавершенные дела. Было решено из прежних чиновников составить временные земские суды для завершения дел. Они отделялись от регулярных судов, в которых служили вновь избранные чиновники⁶¹. Этот вопрос поднимался и в 1811 г.⁶², и в 1812 г.⁶³ Проволочки в решении дел, а также значительные финансовые траты на содержание временных уездных и земских судов вызвали негодование министра юстиции Д. П. Трошинского. 14 декабря 1814 г. по его предложению Сенат издал указ «О прекращении действия временных уездных и нижних земских судов», предусматривающий закрытие временных земских судов и передачу их дел в постоянно действующие, «ибо предмет оных составляют дела полицейские, кои не могут оставаться нерешенными». При этом оплату труда канцелярских чиновников этих судов предлагалось прекратить с 1 сентября⁶⁴.

Проблему передачи дел старым составам судов окончательно разрешил Сенат 29 апреля 1823 г. после выступления в нем генерал-губернатора Рязанского округа А. Д. Балашева. Он отметил, что при избрании новых чиновников в земские суды к ним переходит множество неоконченных дел, а также взыскания, долги и недоимки по рекрутам. В связи с этим он предлагал 1) при сдаче дел составлять аккуратные ведомости всем делам, а до полной передачи дел бывшие заседатели не могли покидать свои места; 2) бывшие заседатели

⁵⁷ ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 9. Д. 696. Л. 2–2 об.

⁵⁸ Там же. Л. 3–3 об.

⁵⁹ Там же. Л. 6–6 об.

⁶⁰ ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 9. Д. 4946. Л. 26.

⁶¹ ПСЗ-І. Т. 30. № 23981. С. 1268–1270.

⁶² Там же. Т. 31. № 24536. С. 562–563.

⁶³ Там же. Т. 32. № 25192. С. 398–399.

⁶⁴ Там же. № 25749. С. 1098.

должны закончить все старые, оставленные без внимания, и незавершенные дела. Сенат постановил разослать это решение по всем губерниям к исполнению⁶⁵.

В мае 1824 г. некоторые губернаторы поставили вопрос о том, должны ли прежние земские заседатели участвовать в сборе недоимок или этим будут заниматься новоизбранные заседатели: в первом случае прежние и новые заседатели будут требовать недоимки и новые сборы одновременно, что тяжело для плательщиков; во втором случае возникнет «напрасная переписка», что отяготит новых заседателей. Комитет министров решил, что незавершенные дела прежние заседатели будут оформлять только в письменном виде, а сбор недоимок, как и взыскание текущих податей, возложили на новых членов земских судов⁶⁶.

В силу большой перегруженности земских судов в течение первой четверти XIX в. некоторые обязанности с них были сняты. Например, в 1805 г. передача ведомостей о ценах на хлеб и фураж в провиантскую экспедицию перешла к гражданским губернаторам и губернским правлениям⁶⁷.

Заключение. Таким образом, на земские суды возлагались полицейские функции, связанные с поимкой преступников, дезертиров, охраной общественного порядка; они следили за своевременной поставкой рекрутов; им принадлежал надзор за благоустройством уездов: исправностью дорог, мостов, переправ, состоянием сельских запасных магазинов (складов); а также посреднические функции. Именно чиновники земских судов разрешали конфликты между казенными и частновладельческими крестьянами, между крестьянами и помещиками, защищали крепостных крестьян от помещичьего произвола. Они проводили в жизнь противозидемиологические меры, устанавливали карантин и побуждали крестьян к оспопрививанию. На чиновников земских судов возлагалась обязанность по организации различных мероприятий, которые необходимо было провести здесь и сейчас. Число земских заседателей в первой четверти XIX в. постоянно увеличивалось в связи с непомерно обширными задачами. Власти сами не до конца понимали, каким образом должны работать земские суды. Об этом свидетельствуют указы, устанавливающие порядок их взаимодействия с государственными учреждениями, в том числе с Министерством внутренних дел. Только к 1819 г. земские суды были встроены в единую структуру исполнительной власти. При этом губернские правления освобождались от посредничества между судами различных уездов и губерний, что уменьшало бюрократические проволочки. Важно отметить и положение чиновников земских судов: на них жаловались, им перечили и не выполняли их требования. Это не придавало привлекательности службе в земском суде для дворян. История земских судов первой четверти XIX в. отражает существовавший парадокс в системе дворянского самоуправления: дворянские привилегии обернулись нудной, скучной, а иногда

⁶⁵ ПСЗ-I. Т. 38. № 29438. С. 939–941.

⁶⁶ Там же. Т. 39. № 29926. С. 331–332.

⁶⁷ Там же. Т. 28. № 21692. С. 928–929.

тяжелой и даже опасной работой. Дворяне, соответственно, не спешили воспользоваться этими привилегиями, а это, в свою очередь, способствовало тому, что дворянские должности стали занимать однодворцы.

Литература

1. Гушчынскі І. Г. Судовая сістэма на тэрыторыі Беларусі ў 1797–1840 гг. = Судебная система на территории Беларуси в 1797–1840 гг. // Часопіс Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Гісторыя = Журнал Белорусского государственного университета. История. 2020. № 2. С. 19–30. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2020-2-19-30>
2. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: РГГУ, 2008. 710 с.
3. Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М.: Новый хронограф, 2010. 752 с.
4. Лудзіч А. Р. Паятовы прадвадзіцель дваранства ў сістэме мясцовага кіравання і самакіравання на тэрыторыі Беларусі (1861–1914) = Уездный предводитель дворянства в системе местного управления и самоуправления на территории Беларуси (1861–1914) // Часопіс Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Гісторыя = Журнал Белорусского государственного университета. История. 2020. № 1. С. 38–46. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2020-1-38-46>
5. Писарькова Л. Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М.: Новый хронограф, 2012. 448 с.
6. Шишкин В. М. Петербург губернский. Из истории местных государственных учреждений. М.: Центрполиграф, 2010. 317 с.

References

1. Hushchynski I. H. Sudebnaia sistema na territorii Belarusi v 1797–1840 gg. [The judicial system in the territory of Belarus in 1797–1840] // Journal of the Belarusian State University. History. 2020. № 2. P. 19–30. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2020-2-19-30> (In Belarusian).
2. Eroshkin N. P. Istoriia gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevoliutsionnoi Rossii [The history of state institutions of the pre-revolutionary Russia]. Moscow: RGGU, 2008. 710 p. (In Russ.).
3. Ivanova N. A., Zheltova V. P. Soslovnnoe obshchestvo Rossiiskoi imperii (XVIII – nachalo XX veka) [The class society of the Russian Empire (18th – early 20th centuries)]. Moscow: Novyi khronograf, 2010. 741 p. (In Russ.).
4. Ludich A. R. Uezdnyi predvoditel' dvorianstva v sisteme mestnogo upravleniia i samoupravleniia na territorii Belarusi (1861–1914) [County marshal of nobility in the system of local government and self-government in Belarus (1861–1914)] // Journal of the Belarusian State University. History. 2020. № 1. P. 38–46. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2020-1-38-46> (In Belarusian).
5. Pisarkova L. F. Gosudarstvennoe upravlenie Rossii v pervoi chetverti XIX v.: zamysly, proekty, voploshchenie [State administration of Russia in the first quarter of the 19th century: plans, projects, implementation]. Moscow: Novyi khronograf, 2012. 448 p. (In Russ.).
6. Shishkin V. M. Peterburg gubernskii. Iz istorii mestnykh gosudarstvennykh uchrezhdenii [Provincial Petersburg. From the history of local state institutions]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2010. 317 p. (In Russ.).